

— Эй, Сяомомо, ты скучал по мне эти дни, пока я отсутствовал?

Мо Сяосы прижался головой к плечу Су Мо, но тот выпрямился, и Мо Сяосы соскользнул на пол.

— Ой, моя бедная поясница.

— Мо Сяосы, ты совсем обнаглел. Я еще не рассказал Ли Дуну о твоих самовольных отлучках. Жди своей участи.

Су Мо направился в сторону кабинета Ли Дуна.

— Ой-ой-ой, сейчас умру. Я правда и не ел, и не спал, три дня плакал, работая на других, устал как собака, лишь бы снова стать человеком, а ты меня сейчас прикончишь. Сяомомо, у тебя жестокое сердце. Я был честным парнем, но реальность заставила меня опуститься...

— Ты еще и запел. Хотя ты и мужик, но совесть у тебя отсутствует.

Су Мо оборвал Мо Сяосы.

— С чего ты взял, что я мужик? Я же милый ангелочек.

Мо Сяосы начал капризничать, раскачивая руку Су Мо.

Су Мо глядел на его жеманную девичью манеру и не знал, что и делать. И правда, издали не скажешь, что он мужчина. Кожа до того нежная, а ноги тонкие и прямые.

Погода в августе переменчива, как детское настроение: ни с того ни с сего зарядил дождь.

Су Мо посмотрел в окно, и улыбка сошла с его лица. Ему чудился аромат любимого, но между ними стояла та же непреодолимая преграда, что и это толстое стекло в пол. Оказывается, боль нельзя переваривать в уме. Он протянул руку, будто поймал в воздухе свое «сердце», и прижал к левой стороне груди. Мо Сяосы говорил, что так становится не так больно.

В девять вечера, закончив последний урок этикета, все, волоча ноги, потянулись в общежитие. Но Мо Сяосы был полон сил, словно его накачали какой-то бодрящей смесью, и совершенно не выглядел уставшим.

— Су Мо, пойдем выпьем!

Мо Сяосы неизвестно откуда выпрыгнул вперед и одной рукой обнял Су Мо.

— Ты, случаем, не болен?

Су Мо отшвырнул его руку, не скрывая неприязни.

— Тебе вообще уже есть восемнадцать?

— Да ладно тебе, пойдем, пойдем, я еще ни разу не был в баре.

Мо Сяосы приступил к своей обычной тактике нытья.

— Хватит, катись отсюда подальше.

Су Мо схватил его за одежду и потащил к выходу, отчего Мо Сяосы заорал: «Братик!»

Наконец-то отделавшись от этого докучливого беса, Су Мо спустился в подземный паркинг, чтобы сесть в машину. Только он потянулся к дверной ручке, как в лицо ударили два дальних света, ослепив так, что невозможно было открыть глаза.

— Бип-бип!

Раздался два звонких сигнала. Су Мо поднял руку, заслоня глаза, и разглядел, кто его приветствует: Сун Юньсюань. Он жестом показал ему переключить свет и подошел, чтобы отчитать как следует:

— У тебя проблемы с головой? Включать дальний свет так близко? Тебе нравится пугать людей фарами? У тебя вообще хоть какое-то воспитание есть?

Сун Юньсюань опустил крышу кабриолета и выключил оглушительную музыку:

— О чем ты говоришь?

Су Мо был в бешенстве. Только что отделался от Мо Сяосы — этого клейма, а тут еще появился этот тигр. Один вреднее другого.

— Бип-бип!

Заметив, что Су Мо развернулся и уходит, Сун Юньсюань проехал немного вперед и снова дважды сигналит.

— Эй, мне нужно с тобой поговорить.

Звук клаксона вывел Су Мо из себя еще сильнее. Он подошел и пнул колесо. Если бы сейчас у него в руках был топор, он бы разнес машину в щепки.

— Если тебе что-то нужно, разве нельзя сказать ртом? На что ты библикаешь? И вообще, если есть дела, говори их в рабочее время. Я хочу домой.

Су Мо хотел еще матом крыть, но, вспомнив, кто перед ним, проглотил слова.

Сун Юньсюань, услышав это, протрезвел наполовину и сообразил, что сегодня попал под горячую руку. Он открыл дверь вверх, и отражение от нее попадало прямо в глаза Су Мо.

— Понтошит, — пробормотал Су Мо.

— Что ты сказал?

Он захлопнул дверь:

— Моя дверь так и открывается, это конструктивная особенность. Тебе-то что мешает?

— Идиот, хорошую машину испортил.

Су Мо наклонился, нажал кнопку на водительской двери, потянул на себя — дверь плавно отъехала назад. Затем он с силой захлопнул её, и глухой стук, казалось, глумился над невежеством Сун Юньсюаня.

Не успел Су Мо открыть рот, чтобы снова начать ругань, как Сун Юньсюань подхватил его под ноги, закинул в машину, запрыгнул сам, закрыл крышу, резко газанул и вылетел с парковки.

— Братан, ты псих?

Су Мо в салоне начал пинаться и молотить кулаками.

— Выпусти меня, остановись!

Скrrrr — резкий тормоз, и Су Мо перелетел на переднее сиденье.

— Теперь остановился.

Сун Юньсюань только договорил, как снова вжал педаль в пол. Жжжж — машина снова рванула.

— Еще остановимся?

Сун Юньсюань обернулся к Су Мо.

Су Мо был уже оглушен резким торможением. Физический стресс coupled с душевным надрывом — он не понимал, за что ему это. Поняв, что Сун Юньсюань его не отпустит, Су Мо успокоился и сел тихо, позволяя везти себя куда угодно.

Машина въехала в район роскошных вилл, по обеим сторонам дороги стояли высокие деревья, и ночью это вызывало жуткое ощущение.

Сун Юньсюань остановился у входа в европейский коттедж, ловко вышел из машины. Су Мо с раздражением покосился на него следом. Если забыть про характер, Сун Юньсюань был действительно красив.

Су Мо глянул в телефон: 9:30, еще не слишком поздно. Он, повесив нос, поплелся за Сун Юньсюанем в дом.

В отличие от офиса с его вычурным стилем, дом Сун Юньсюаня был простым, аккуратным и аскетичным.

Су Мо подумал, что Сун Юньсюань просто раздвоение личности. Что за чертовщина?

— Что будешь пить?

Сун Юньсюань уже вышел в домашней одежде, от чего выглядел гораздо дружелюбнее.

— Апельсиновый сок.

Сун Юньсюань налил Су Мо сок, себе — виски и, семена, пригласил его сесть.

— Какое дело нельзя обсудить в компании?

Су Мо прервал Сун Юньсюаня, который пялился на него без умолку. Если так продолжится, неизвестно, когда он уйдет. Сун Юньсюань переоделся и явно не собирался его везти домой.

— Что с тобой сегодня?

Сун Юньсюань перешел в наступление.

— Настроение плохое!

Су Мо сделал глоток сока.

— Я тоже хочу выпить.

Он посмотрел на Сун Юньсюаня, который пил виски.

Сун Юньсюань осушил бокал, налил еще и протянул Су Мо:

— Можно только маленький глоток.

Су Мо осторожно припился и закашлялся.

— Кхе-кхе, какой крепкий! Кхе-кхе, как печет!

Он высунул язык и стал дуть, затем жадно залпом выпил сок.

— За прекрасное всегда приходится платить.

Сун Юньсюань пил, и в этом была своя эстетика.

— Давай, говори, зачем ты меня позвал.

Су Мо покашлял, пережигая в носу.

Сун Юньсюань сидел боком, напротив Су Мо, потягивая виски, и наконец выдал:

— Ты дебютируешь.

— А? — Су Мо ахнул. — Правда?

Сун Юньсюань встал, налил еще один бокал, подошел к Су Мо и легонько коснулся его керамической кружки своим стеклом.

— Это правда, еще более настоящая, чем этот виски.

Сун Юньсюань прошептал ему это прямо в ухо.

— Не думал, что этот день наступит так внезапно.

Су Мо застыл на стуле. Это всегда было тем, чего он ждал больше всего; казалось, он сделал еще один шаг к своей мечте о путешествии по всему миру.

— Тебе повезло, ты как раз попал под реформу компании, — говорил Сун Юньсюань, не переставая пить. — С завтрашнего дня я буду твоим менеджером и буду заниматься всеми твоими повседневными делами и рабочими вопросами.

Он посмотрел на Су Мо.

— Ты?

На лице Су Мо читалось сомнение. Сун Юньсюань его менеджер? У него было десять тысяч

нежеланий.

— Почему ты? В компании столько менеджеров...

Су Мо не успел договорить, как Сун Юньсюань перебил:

— Лучше оставь эти мысли и как следует подготовься.

Авторская ремарка:

Настойчивость — непросто зарабатывать на семью.

<http://bllate.org/book/16635/1523803>